

Л.С. Лыкошина

**Польские левые вновь
в оппозиции**

Прошедшие в сентябре 2005 г. в Польше парламентские выборы вписали отнюдь не самую лучшую страницу в политическую биографию польских левых (или «левицы», как принято называть эту политическую формацию в научной литературе и публицистике). Действительно, недавние хозяева страны получили поддержку лишь 11% избирателей. Причем эта цифра расценивается и самой левицей, и политическими обозревателями как определенный успех: все предвыборные опросы предвещали сокрушительное поражение левых. При нынешнем же раскладе они вошли в состав Сейма, хотя оказались не представленными в верхней палате польского парламента – Сенате.

«Вместе остановим правых!» – призывали в ходе избирательной кампании польские социал-демократы. Как известно, правых остановить не удалось, две партии польской правицы – «Право и справедливость» (ПиС) и «Гражданская платформа» (ГП) получили более 50% голосов избирателей.

Что же стало причиной именно такого поворота событий?

Ведь именно при левых¹ Польша вступила в ЕС, при них не было сколько-нибудь серьезных экономических ошибок. Более того, если в 2001 г. экономический рост в Польше составлял 1%, то с 2002 г. этот показатель составляет 3–5% ежегодно, уровень инфляции постоянно снижается (13, с. 6).

Профессор Л. Чапиньский, глава Совета социального мониторинга, оценивая результаты социологического исследования «Социальный диагноз 2005», отмечает: несмотря на общераспространенное мнение, что в Польше жизнь становится все хуже, на деле ситуация улучшается. Растут доходы всего населения. Именно всего, а не только самых богатых. Уменьшается разрыв между богатыми и бедными: в течение последних трех лет показатель разницы в доходах снизился на 20%. Поляки необыкновенно мобильны. 20% «польской рабочей силы» постоянно мигрируют, многие выезжают за границу. Трудно согласиться с мнением, что бедные остаются бедными, а богатые богатеют. Ситуация меняется. Если пять лет назад 31% польских семей жил на грани бедности, то сейчас – 22% (1, с. 27).

Но есть и другие факты. В частности, из доклада ООН за 2005 г. следует, что Польша среди стран ЕС занимает одно из последних мест (36-е). Хуже живут словаки – 42-е место, литовцы – 39-е, эстонцы – 38-е, латыши – 48-е. Лучше живут чехи: 31-е место, венгры – 35-е, словенцы – 26-е. В Польше ВВП на одного человека составляет 5,5 тыс. долл. в год, в Чехии – 9 тыс., на Кипре – 15 тыс. долл. Каждый десятый поляк живет меньше, чем на 4 долл. в день. В Чехии и Венгрии таких людей в 10 раз меньше (7, с. 5).

Многие в Польше сомневаются в правильности избранного экономического курса, основанного на приватизации и рыночной экономике. В августе 2005 г. Центр исследования общественного мнения (ЦИОМ) опубликовал данные, по которым 75% поляков считают, что приватизацию надо проводить медленными темпами и касаться она должна отнюдь не всей экономики, а 85% настаивают на сохранении за государством функций социальной защиты (1).

¹Подробнее о польской левнице см.: Л.С.Лыкошина «Левый выбор» Польши и перспективы социал-демократии. – М.: ИНИОН, 2003. – 68 с.

Как замечает автор «Политики» П. Тарновский, такая позиция вполне соответствует лозунгу «Социализм – да, искажения – нет» (там же).

Социальная политика правительства левых не оправдала ожидания поляков: в Польше самый высокий в Европе уровень безработицы (около 19%), несколько снизились социальные выплаты. Пожалуй, можно констатировать, что польские социал-демократы, оказавшись у власти в 2001 г., проявили себя скорее как либералы, следуя при этом логике развития экономики, но изменяя своим идейным постулатам. Не праздным является вопрос о том, а есть ли таковые вообще, не сводятся ли они только к красивым словам, никак не подтверждаемым практикой? Во всяком случае, значительная часть поляков, попробовав «на вкус» левых у власти, отказывает последним в левой идентичности, в праве считать себя таковыми. Молодой польский политик, возглавляющий редакцию политологического журнала «Политическая критика», С. Сераковский полагает, что старая левица исчерпала себя. Хотя бы потому что ее политический дискурс – это мертвые, ничего не говорящие слова. Нужно нечто новое, по-настоящему понятное обездоленным людям (а именно их интересы должна отстаивать левица) (10, с. 7).

Очевидно, в размышлениях Сераковского, претендующего на роль идейного лидера новой, пока еще потенциальной, но «настоящей» левицы, есть доля истины. Но не менее очевидно, что есть и некие более приземленные и реальные причины кризиса (трудно оспаривать таковой) польских левых.

Одной из причин можно считать раздробленность, разобщенность левицы, несмотря на отчаянные попытки последней сплотиться (особенно в преддверии выборов). Это стремление к единству парадоксально сочетается со стремлением лидеров левицы (таких как М. Боровский, Ю. Олексы, А. Фрасынюк и др.) возглавить свою, «истинно левую» партию. Помимо же традиционного направления развития в политической жизни присутствует еще и некая «третья сила», представленная вышеупомянутым журналом «Политическая критика». Молодые сторонники С. Сераковского (в основном 1976–1979 гг. рождения), выпускники факультетов философии и социологии (А. Лещинский,

А. Остольский, Л. Маковский) публикуются в таких авторитетных изданиях, как «Газета wyborcza», «Политика», много ездят по стране и претендуют скорее на роль идеологов, чем партийных лидеров.

По мнению одного из лидеров польской левицы М. Боровского, процесс дробления политических партий является нормальным, естественным, «если звери не могут быть в одной стае, грызут друг друга, им надо разойтись... каждый зверь пойдет своей дорогой» (8). Сам М. Боровский, очевидно, почувствовав себя таким «зверем», и создал в 2004 г. Польскую социал-демократическую партию, насчитывающую 8 тыс. членов. Выделение Польской социал-демократической партии из состава СДЛС, как полагает М. Боровский, послужило началом процесса переоценки ценностей на левом фланге. Партия Боровского считает необходимым четко придерживаться программных принципов левицы, а это прежде всего солидарность, социальная справедливость, толерантность, равенство мужчин и женщин, мировоззренческая нейтральность государства. СДЛС не придерживалась этих принципов достаточно последовательно.

Идея М. Боровского не имела достаточно серьезной поддержки в стране. Во всяком случае на парламентских выборах 2005 г. его партия не набрала необходимого для прохождения в Сейм числа голосов. В Сейме оказалась представленной крупнейшая партия польской левицы – Союз демократических левых сил (СДЛС), насчитывающая 80 тыс. членов. Партия была создана в апреле 1919 г. на основе партийной коалиции с таким же названием. С недавнего времени в руководстве партии произошли серьезные кадровые перестановки: старая гвардия уступила место молодым и сейчас СДЛС возглавляет В. Олейничак (из поколения «30-летних»). Долгое время предшественником В. Олейничака на этом посту был Л. Миллер (с апреля 1999 по январь 2004 г.). В связи с нарастающим кризисом и в партии, и в руководстве страны Л. Миллер передал бразды правления одному из авторитетнейших деятелей левицы К. Янику, но и он не изменил ситуацию коренным образом: в марте 2004 г. СДЛС по сути раскололся: из него, как выше упоминалось, выделилась партия М. Боровского.

С декабря 2004 г. по май 2005 г. СДЛС возглавлял Ю. Олекс, 29 мая после отставки всего руководства партии он уступил это место В. Олейничаку.

В своих программных установках СДЛС апеллирует к ценностям современной социал-демократии, официально отрекаясь от своих коммунистических корней. Союз не является официальным наследником существовавшей до него в Польше Социал-демократической партии Республики Польша, хотя на практике значительная часть его членов входила в состав этой партии, а прежде – в состав Польской объединенной рабочей партии, закончившей свое существование вместе с эпохой социализма в стране.

В программной декларации, опубликованной в связи с парламентскими выборами 2005 г., СДЛС декларировал признание принципов рыночной экономики, но при условии придания ей «социального измерения». Партия отвергает неолиберальную модель государства и экономики; стремится к тому, чтобы «ценности левицы и общественная солидарность ограничились всеобщий эгоизм, предлагаемый полякам демагогическими и популистскими правыми партиями».

Будущее Польши партия видит на пути реализации целей, выдвигаемых ЕС, – безопасность, благосостояние и создание условий для развития каждого человека. Союз выступает за социальную рыночную экономику, утверждая, что последние четыре года, находясь у власти, партия развивала экономику, с тем чтобы сейчас иметь возможность основное внимание сосредоточить на повышении уровня жизни.

Своей приоритетной задачей СДЛС считает борьбу с безработицей. Эта цель может быть достигнута за счет жилищного строительства, роста инвестиций в строительство дорог, автострад, помощи выпускникам школ, использования средств ЕС, выделяемых на борьбу с безработицей.

Союз решительно выступает против прямого налогообложения, настаивая на прогрессивной системе. Сохранение высоких темпов экономического роста партия предполагает достичь за счет постоянного роста инвестиций, увеличения покупательной способности поляков, поощрения среднего и мелкого бизнеса, обеспе-

чения доступных форм кредитования, развития различных форм собственности, в частности кооперативной.

Нынешний лидер СДЛС В. Олейничак, снискавший популярность как министр сельского хозяйства в правительстве М. Бельки (сменившем на этом посту Л. Миллера), подчеркивает значимость для партии решения проблем этой отрасли. Главным достижением Польши в первый год пребывания страны в ЕС В. Олейничак считает обеспечение выплат польским крестьянам, получившим в 2004 г. 7,7 млрд. злотых.

В сфере политических проблем и проблем государственного устройства Союз декларирует свое неприятие пропагандируемых правыми идей IV Речи Посполитой. «Наш ответ на современные проблемы Польши таков: больше демократии, больше гражданских прав, больше европейских демократических и социальных стандартов» (12).

Партия считает, что государство должно быть толерантным, светским и мировоззренчески нейтральным. Союз выступает против оценок по изучению религии в свидетельствах об образовании и за сексуальное образование в школах.

Союз уделяет внимание проблеме равноправия женщин, выступает за создание условий для «сознательного материнства»; всемерно поддерживает развитие самоуправления, неправительственных организаций, гражданского общества.

В международной политике Союз однозначно выступает за укрепление ЕС, общую европейскую политику и против изоляционизма. «За Польшу, которая вместе с ЕС придаст прогрессивный характер процессам глобализации» (12).

Таковы программные установки единственной сумевшей пробиться в Сейм на фоне общего крушения левых сил партии польских социал-демократов.

Представляется, однако, правомерным назвать и другие партии, в той или иной степени исповедующие левые ценности. Помимо вышеупомянутой, так неудачно стартовавшей в политике партии М. Боровского, на левом фланге польской политической сцены действует еще ряд партий.

Демократическая левая партия (ДЛП), которую возглавляет Э. Вонсяк, насчитывает 7 тыс. членов. Партия поддерживает инте-

грацию в ЕС и вместе с тем считает необходимым активное участие государства в борьбе с безработицей.

Антиклерикальная партия прогресса «Рация» (АПП «Р»), насчитывающая 2 тыс. членов и возглавляемая Т. Срокой. Партия добивается полного отделения церкви от государства, поддерживает идею укрепления органов государственной администрации, выступает за совершенствование налоговой системы.

Форум польский труд (ФПТ) – это новая партия, еще не имеющая лидера и насчитывающая около 100 членов. Наиболее яркая фигура в ней – Р. Бугай – политик, некогда связанный с «Солидарностью». Свою цель партия видит в защите «проигравших» в условиях трансформации.

Коммунистическая партия Польши (КПП). Партия насчитывает несколько сот членов, возглавляет ее М. Адам. Эта партия придерживается коммунистической идеологии, отвергает капитализм, выступает против членства Польши в НАТО и ЕС.

Новая левница (НЛ). Партия насчитывает несколько сотен членов. Возглавляет ее П. Иконович. Партия выступает за Польшу, «свободную от нужды, беззакония, шовинизма и всех форм дискриминации».

Польская партия труда (ППТ), насчитывающая 3 тыс. членов и возглавляемая Д. Поджицким.

Польская социалистическая партия (ППС), возглавляемая З. Смагальским.

Польская социалистическая рабочая партия (ПСРП), возглавляемая Б. Радомским. Партия выступает против капитализма и вступления Польши в ЕС.

Союз левницы III Речи Посполитой Польской (СЛ III РПП). Партия, возглавляемая И. Яругой-Новацкой и насчитывающая 2 тыс. членов. Программа партии декларирует традиционные социал-демократические ценности, что, в принципе, можно сказать и о **Союзе труда** (СТ), возглавляемого А. Спыхальским и насчитывающим 3 тыс. членов (6).

Вышеперечисленные политические образования не исчерпывают всего спектра польской левницы и включают в себя лишь партии, насчитывающие не менее 100 человек.

Раздробленность левых сил усилилась накануне выборов (что, впрочем, вполне понятно, так как кризис был налицо и обретение нового партийно-политического облика представлялось одним из возможных способов преодоления этого кризиса).

Роковую роль в судьбе левых сыграла их неспособность справиться с едва ли не основной бедой современной Польши – разъедающей все сферы общественной и экономической жизни и едва ли не всепроникающей коррупцией. Придя к власти, левые декларировали намерение разработать национальную программу борьбы с коррупцией. Программа предусматривала создание специальных институтов для борьбы с коррупцией, разработку антикоррупционного законодательства, обеспечение прозрачности в принятии административных решений и т.д. Была разработана поэтапная антикоррупционная стратегия, однако национальная программа так никогда и не была принята. Один из лидеров партии М. Дидух объяснил это отсутствием необходимого согласия всех заинтересованных политических сил. Между тем такого рода программа очень нужна Польше, и ее отсутствие болезненно сказывается на жизни страны. В свое время, в 2001 г., левые подготовили специальную «Белую книгу», где достаточно подробно проанализировали все ошибки и упущения предшественников. Но во многом, как показали дальнейшие события, этот документ оказался лишь элементом политической игры.

СДЛС на словах стремился к «департизации» управления и административной деятельности. На деле же произошло прямо противоположное, и уровень взаимопереплетения государственной и партийной деятельности лишь усилился.

В своих предвыборных обещаниях СДЛП заверял, что будет беспощадно бороться с нарушителями хартии этических принципов партии. Первый параграф этой хартии гласит, что члены СДЛП в своей общественной и партийной деятельности должны руководствоваться «принятыми правовыми нормами, этическими нормами, Уставом СДЛП, а также заботой об общем благе», а в параграфе четвертом подчеркивается, что «член СДЛП при принятии общественных решений должен действовать открыто по отношению к партии и общественному мнению». Но последний размещенный в Интернете отчет комиссии по этике СДЛП отно-

сится к январю 2001 г., очевидно, с того момента комиссия не проявляла особой активности, хотя в отчете комиссии за 1999–2003 гг. и говорится о том, что она действовала позднее.

Достаточно много внимания в партии уделялось так называемой «верификации», в ходе которой из партии было исключено немало членов. Но, судя по всему, и эта кампания не была достаточно эффективной, для того чтобы переломить общественное мнение, изменить убеждение, весьма распространенное в стране, согласно которому левые и коррупция связаны самым тесным образом.

Далеко не всегда партии удавалось разделить частные интересы отдельных своих членов и их общественную и государственную деятельность. Так, член партии В. Чажасты, будучи членом Государственного совета по радио и телевидению, одновременно был совладельцем фирмы «Муза», связанной с подготовкой телепрограмм. Политики и деятели органов самоуправления из Свентокшиского воеводства пребывали в тесном контакте с местными финансовыми и, более того, преступными группировками. А. Пенчак, один из лодзинских партийных лидеров, использовал информацию, получаемую благодаря работе в Сейме, для лоббирования частных интересов. В перечисленных, а также в ряде других случаев политики, нарушавшие этические нормы, наказывались или даже исключались из партии, но все это происходило, как правило, уже после разоблачения той или иной аферы. Именно коррупционные скандалы, нарушение закона стали причиной падения правительства Л. Милнера.

Между тем опросы, проведенные незадолго до выборов, показали, что 86% поляков на первое место среди насущных задач выдвигают борьбу с коррупцией, наказание за нее, очищение государства (11, с. 39).

В ходе президентской кампании в октябре 2005 г. именно на это делали упор правые партии, особенно партия «Право и справедливость». Лидеры партии – братья-близнецы Лех и Ярослав Качиньские – в своих публичных выступлениях представляли по сути дела образ «нового реального социализма», где государство заботится о гражданах, строит квартиры, увеличивает детские пособия.

Зная о болезненной для Польши проблеме здравоохранения, представители ПиС с экранов телевизоров ставили вопрос о возвращении государственной системы в этой области, однако в про-

грамме партии реально говорится о другом: о необходимости индивидуального, платного медицинского обслуживания. Между тем даже Л. Бальцерович в свое время выступал против индивидуальных больничных касс, так как самые богатые забрали бы свои взносы из общей кассы и обескровили бы систему здравоохранения. Но Качиньские оказались куда более либеральными.

Как полагает известный польский социолог Э. Внук-Липиньский, выбирая правых, избиратели голосовали за либерально-консервативный социализм (этот термин в свое время предложил философ Л. Колаковский, опубликовав статью «Как быть либерально-консервативным социалистом?» (17, с. 5).

Успех правых, в том числе избрание президентом Леха Качиньского, объясняется также и тем, что к урнам пришли преимущественно избиратели консервативно-религиозной ориентации.

Э. Внук-Липиньский, комментируя парламентские выборы 2005 г., что называется, «по горячим следам» и пытаясь объяснить низкую политическую активность соотечественников², замечает, что поляков нельзя упрекнуть в отсутствии любви к демократии. С 1989 г. во всех опросах больше половины населения (около 60%) выражают убежденность в преимуществах демократии перед другими типами общественного устройства, но польская реальная демократия вызывает острую критику. Низкая активность избирателей на выборах в 2005 г. еще раз показала, что в Польше значительное число людей не видят связи между своей жизнью и политикой. В Польше для 30% населения мир политики – это чужой и непонятный мир. Другая часть не участвующих в выборах – это люди, разочаровавшиеся в политике, считающие, что это «их» мир. Эта часть общества в Польше становится все больше. Парламентские выборы 2005 г. показали высокий уровень фрустрации в обществе, рост недоверия к политикам, расширяющуюся пропасть между обществом и политиками. Именно правительство

² Справедливости ради заметим, что в течение всего периода демократических перемен поляки не проявляли особой активности. На парламентских выборах 1991 г. к избирательным урнам пришли 43% граждан, в 1993 г. – 52, в 1997г. – 48, в 2001 г. – 46%. Но 2005 г. с его менее чем 40%, конечно, побил рекорд избирательной пассивности (19, с. 1).

Л. Миллера усилило эту фрустрацию. Для большинства поляков политика в настоящее время – это только способ уладить собственные дела и уж никак не особая гражданская миссия. Гражданственность, и так не очень-то развитая в Польше, оказалась окончательно поправленной этим правительством.

В известном смысле эти выборы, полагает Э. Внук-Липиньский, были своеобразной моральной революцией. Голосуя, люди выражали надежду на восстановление чего-то такого, что нельзя на самом деле восстановить административными способами: на восстановление честности, доверия, порядочности. Именно это обещали ПиС и ГП. Речь шла о восстановлении моральных ценностей общественной жизни (17, с. 5-6). Социологические исследования показывают, что 90% поляков считают, что политическая система действует неудовлетворительно, нет никакого равенства шансов, принципы социального аванса не ясны (16, с. 29).

Итак, причины поражения левых коренятся, очевидно, не только и не столько в неудачах в сфере экономики, тем более что по сути, как это ни парадоксально, расхождения между левыми и правыми не так уж велики. Во всяком случае Р. Гвяздовский (экономист, президент Центра им. Адама Смита) полагает, что сменяющие друг друга польские правительства не могут вырваться из «заколдованного круга политической зависимости» (2, с. 9).

Можно говорить о «верующей левице» – правых партиях и «безбожной левице» – левых.

«Экономические программы политических партий основаны на одной и той же восходящей к Кейнсу макроэкономике. Все политики верят, что экономика – это поезд. И пассажирам внушают, что достаточно сменить машиниста, и поезд поедет быстрее... После выборов окажется, как всегда, что поезд вовсе не такой хороший, и, чтобы его разогнать, неплохо бы вначале его отремонтировать. Но предшественники где-то спрятали горячее...» (там же).

Конечно, в определенной степени на исходе выборов сказались и экономические трудности, переживаемые страной, и социальные проблемы, и недостаточная эффективность левых в борьбе с коррупцией, и необходимость смены политических лидеров. Недаром едва ли не самый успешный польский политик «левого происхождения» А. Квасьневский замечает, что «в силу естественной

политической логики поколение создателей демократической левицы уходит в историю... Все уже были, все исчерпали свой потенциал...» (5, с. 8). Но, очевидно, главная причина коренится в проблемах не тактического, а стратегического значения. В необходимости обретения левицей новой идентичности, соответствующей требованиям современности.

Размышляя о перспективах левицы, социолог Л. Вудз (профессор Селезского университета и Института политических исследований в Бордо) выражает уверенность в том, что с приходом в левое движение молодых людей у левицы появятся новые перспективы, связанные с созданием гражданского общества, достижением реальной (а не на уровне слов) солидарности между людьми, компромисса между рыночной экономикой и заботой государства о своих гражданах. Такая новая левица, соответствующая требованиям времени, может сформироваться в Польше в ближайшие четыре года, когда у власти будут правые (18).

Лидер СДЛС В. Олейничак заявил о намерении разработать новую программу левицы, хотя, как полагает идеологический гуру молодой оппозиционной официальной левицы С. Сераковский, сделать это будет нелегко, так как для «преобладающего большинства политиков Союза использование языка левицы напоминает неуклюжие попытки иностранных артистов сказать публике несколько слов по-польски (18). С. Сераковский, хотя и не отказывает левице в определенном будущем, считает, что сейчас не ее время. «Места в спектаклях власти зарезервированы почти исключительно для либералов и консерваторов, а также для тех, кто различными способами умеет изображать из себя левицу...» (там же).

Трудно, однако, не согласиться с мнением ветеранов польской левицы, недавно скончавшегося Я. Куроня и К. Модзелевского, полагающих, что «левица бессмертна» (это означает, однако, что и противостоящая ей правица не исчезнет). Это бессмертие основано на постоянстве изначального этического постулата – признания безусловной ценности каждого человека. «Быть левым – это значит следовать зову сердца: быть на стороне преследуемых, обиженных, голодных, создавать мир, в котором можно жить по-человечески» (4, с. 112). Хотя звучит это романтично, но социализм – это отнюдь не «молодежная утопия». Разве только в

том смысле, в каком утопией является либерализм. «...Реальность торжествующего капитализма возникает там, где оба эти мировоззрения столкнулись и породили нечто общее. Общим достижением... стало государство благосостояния» (там же).

Глобализация меняет облик политической жизни в его традиционном понимании. Национальные государства (эти традиционные инструменты левой политики) все больше утрачивают способность влиять на экономические и социальные процессы. В этой связи ясно, что нет гарантий того, что левизма не исчезнет из польской жизни. Ведь польская левизма развивается по образу западноевропейской социал-демократии, а значит стоит перед лицом тех же опасностей. Одна из опасностей уже не только для левизмы, но и для всех граждан коренится в потенциальной возможности замены левых на политической сцене не либералами или консерваторами, а популистами. Парламентские выборы 2005 г. показали, что поляки сейчас проявляют склонность скорее к традиционным, консервативным ценностям. Ведь во многом своим успехом партия Пис братьев Качиньских обязана поддержке церкви, достаточно ясно обозначившей свою антилиберальную и антисоциалистическую позицию. Но популисты не имеют четких идеологических пристрастий. Популистская партия «Самооборона», возглавляемая А. Лепшером и набравшая на выборах примерно столько же голосов, сколько и социал-демократы, начала создавать свой имидж левых за несколько месяцев до парламентских выборов, надеясь занять в Сейме место СДЛС, но Союз неожиданно для многих получил достаточное число голосов и прошел в Сейм. Следует заметить, что «Самооборона» не так уж редко меняет свою политическую самоидентификацию. Не так давно она трактовала себя как правую партию, теперь – как социалистическую.

В Польше ни для кого не секрет, что А. Лепшера поддерживает ксендз Рыдзик и его радикально-католическое радио «Мария», а также урутвайский миллионер Я. Кобыляньский, спонсирующий эту радиостанцию (14, с. 3). Заметим, что в президентской избирательной кампании 2005 г. А. Лепшер, выдвинувший свою кандидатуру, выглядел совсем неплохо, и хотя и отставал от лидеров президентской гонки, но кандидатов левизмы опережал.

Президентскую же кампанию левых трудно считать удачной. Не удалось договориться о едином кандидате, а таковых было двое: М. Боровский и В. Чимошевич. Шансы последнего были не так уж плохи. Именно его поддерживал А. Квасьневский, во главе избирательного штаба В. Чимошевича была жена А. Квасьневского – Иоланта. Она неизменно присутствовала на всех выступлениях кандидата и всячески его поддерживала. Чимошевич долго колебался, прежде чем начать борьбу за президентство, решил лишь в последний момент, но всю избирательную кампанию не выдержал: сошел с дистанции незадолго до выборов, не выдержав бесконечных скандалов, которые умело организовывали противники. Как полагает А. Квасьневский, у Чимошевича не хватило «запала и желания бороться» (5, с. 8).

Этот политик с молодых лет (Чимошевич родился в 1950 г.) был связан с ПОРП и коммунистическими молодежными организациями. Он уже пытался стать президентом в 1990 г. и набрал 10% голосов, что совсем неплохо для того времени. В ходе своей политической карьеры Чимошевич не раз дистанцировался от левых, критиковал их, но именно он руководил избирательной кампанией А. Квасьневского в 1995 г., был министром иностранных дел в правительстве Л. Миллера после победы левых на выборах 2001 г. При нем польские войска вошли в Ирак, а Польша стала членом ЕС. Заслуги Чимошевича признавали даже некоторые твердые антикоммунисты. Однако связанные с ним надежды левых в ходе президентской кампании 2005 г. не оправдались.

Соперничающий с В. Чимошевичем М. Боровский – также ветеран левого движения, возглавляющий, как уже говорилось выше, Польскую социал-демократическую партию, в ходе кампании пользовался значительно меньшей поддержкой, и хотя его рейтинг несколько возрос после отказа Чимошевича от борьбы, но все же колебался на уровне нескольких процентов.

Успехи же «Самообороны» на пути к политическому олимпу очевидны. И отнюдь не исключено, что при очередном изменении траектории движения политического маятника станут еще более очевидными. По мнению Д. Туска (одного из наиболее реальных кандидатов на президентский пост, осенью 2005 г. проигравшего Л. Качиньскому во втором туре выборов, политика Гражданской

платформы и либерала с многолетним стажем), польская левица уже сейчас «имеет лицо А. Лепшера», так как ценности левицы в его интерпретации звучат более убедительно, чем из уст «настоящих» левых (3).

Но, конечно, надежды на то, что польские социал-демократы сохраняют свое место на польской политической сцене, остаются. Недаром же А. Квасьневский убежден, что «молодые должны справиться. Они имеют свое представительство в Сейме, четыре года, для того чтобы определить, чем должна быть в Польше современная левица, они должны найти общий язык с разными слоями населения и предложить проект, интересный для их поколения. Если мы не будем востребованы, то должны будем признать, что наша роль сыграна» (5, с. 9).

Список литературы

1. Czapinski J. Skoro jest tak zle, dlaczego jest tak dobrze // Polityka. – W-wa, 2005. – N40. – S. 26–30.
2. Gwiazdowski R. Stoi na stacji lokomotywa // Rzeczpospolita. – W-wa, 2005. – 5 pazd. – S. 9.
3. Gosc radio Zet D. Tusk. – Mode of access: // [http:// www.radioZet.cjm.pl/rozmowy.htm.3689](http://www.radioZet.cjm.pl/rozmowy.htm.3689).
4. Kuron J., Modzielewski K. Lewica jutra // Krytyka polityczna. – W-wa, 2004. – N 2. – S.112–116.
5. Kwasniewski A. Ostatnia zmiana / z A. Kwasniewskim rozmawia J. Paradowska // Polityka. – W-wa, 2005. – N 39. – S. 8–9.
6. Lexikon lewicy // Nowy robotnik. – W-wa, 2005. – 15–16 wrzes. – S. 1–3.
7. Ptaszyk G. Najslabszy wsrod najlepszych // Rzeczpospolita. – W-wa, 2005. – 7 wrzes. – S. 5.
8. Rozmowa z M.Borowskim. – Mode of access:// <http://www.tygodnikkrag.pl/pl/rozmowa.php?action=show&id=83>.
9. Sierakowski S. Kto tu rzadzi? // Rzeczpospolita. – W-wa, 2005. – 5 pazd. – S. 10.
10. Sierakowski S. Niech lewica nauczy sie mowic // Polityka. – W-wa, 2005. – N 33. – S. 7–8.
11. Solska J. Chleb na igryskach // Polityka. – W-wa, 2005. – N 36. – S. 38–40.

12. Sojusz Lewicy demokratycznej. – Mode of access: // <http://www.polska.pl/.aktual...articl.id.188989ht>.
13. Tarnowski P. Jazda obowazkowa // Polityka. – W-wa, 2005. – N 35. – S. 6–8.
14. Uhlig D. Czerwony jak Lepper // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2005. – 4 pazd. – S. 3.
15. Walewski J. Wczesne wnuki Cimoszewicza // Wprost. – W-wa, 2005. – 15 maj. – S. 6–9.
16. Władyka W. Rondo Dmowskiego // Polityka. – W-wa, 2005. – N 37. – S. 28–30.
17. Wnuk-Lipinski E. Realna demokracja // Rzeczpospolita. – W-wa, 2005. – 1/2 pazd. – S. 5,6.
18. Wodz J. Dlaczego lewica spi. – Mode of access: // <http://serwisy.gazeta.pl/kraj/html>.
19. Wybory parlamentarne w wolnej Polsce: polowa obywateli korzystala z prawa do glosowania // Rzeczpospolita. – W-wa, 2005, 5 wrzes. – S. 1.